

© 2009 г.

В.П. ЗОЛОТУХИН

ДИСКУССИЯ В США В СВЯЗИ С ПРОДЛЕНИЕМ ЗАКОНА 2002 года О ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

На тему школьной реформы в США автор уже выступал на страницах журнала¹. Данная статья продолжает и дополняет изучение этого вопроса.

8 января 2007 г. исполнилось пять лет со дня утверждения президентом Дж. Бушем закона “Ни одного отстающего ребенка”². Этот акт представлял собой модификацию закона о начальных и средних школах 1965 г., принятого при президенте Л. Джонсоне. Через каждые пять лет этот закон должен получать новое подтверждение в конгрессе.

Выступая 23 января 2007 г. в конгрессе с посланием о положении страны, президент Буш отметил, что закон “Ни одного отстающего ребенка” принес пользу американским детям³. Подчеркивалось, что продление действия и усиление этого закона чрезвычайно важны⁴: без обновления закон останется в своем прежнем виде. Это, в связи с действием новых политических, профессиональных и других факторов, может создать серьезные проблемы.

К началу сентября 2007 г. в комитете палаты представителей США по образованию и труду (председатель – демократ от штата Калифорния Дж. Миллер, старший депутат от республиканской партии – Х. Маккеон из того же штата) был подготовлен к обсуждению проекта обновления закона о школьной реформе. Слушание по проекту состоялось 10 сентября 2007 г.⁵

Открывая слушание, Миллер сказал, что в течение десятилетий многие дети, особенно из бедных семей и этнических меньшинств, не имели возможности получить достойное образование. Шесть лет назад на двухпартийной основе были предприняты усилия по изменению ситуации. Законодатели попросили штаты установить высокие образовательные стандарты для школ и учащихся: каждый ребенок может преуспеть, если у него есть квалифицированный учитель, правильная программа и хорошая школа. Работа школы стала открытой для общественности, школа стала отчитываться по результатам деятельности. Эти изменения позитивны и имеют историческое значение. «Однако, – отметил Миллер, – не все было сделано удачно, когда мы принимали закон “Ни одного отстающего ребенка”. Все больше и настойчивее американцы говорят нам, что этот закон не справедлив, не гибок, и недостаточно финансируется... Закон нужда-

---

Золотухин Владимир Петрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, академик РАЕН.

¹ *Золотухин В.П.* Школьная реформа в США (начало XXI века). – Новая и новейшая история, 2007, № 6.

² Там же, с.150–155.

³ President G.W. Bush. State of the Union Address. 2007/01/23. – <http://whitehouse.gov>

⁴ Building on Results: A Blueprint for Strengthening NCLB. – [http://whitehouse.gov/state of the union/2007/initiatives](http://whitehouse.gov/state%20of%20the%20union/2007/initiatives)

⁵ U.S. House of Representatives. Education and Labor Committee. – Hearing on “Miller/McKeon Discussion Draft of ESEA Reauthorization” (далее – Hearing).

ется в значительных усовершенствованиях; только тогда мы сможем добиться целей, которые мы ставили в 2001–2002 гг.»⁶

Выступление Дж. Браун – учительницы начальной школы в Гэдсен-коунти (штат Флорида), было посвящено повышению качества подготовки учителей. Браун участвует в программе, цель которой – реализация этой задачи. Программа весьма результативна; уровень знаний школьников значительно повысился. Браун призвала увеличить ассигнования на такие программы.

Х. Старк – директор средней школы в г. Фирс (штат Небраска) представлял Национальную ассоциацию директоров средних школ, президентом которой он является. Ассоциация создана в 1916 г. и имеет свои отделения как в США, так и еще в 45 странах. Главные цели руководителей средних школ состоят в том, чтобы ликвидировать разрыв в уровне знаний между детьми из благополучных семей и теми, кто растет в бедной среде, а также обеспечить отчетность по успеваемости. Организация обращает внимание на разрыв между политикой, формируемой в Вашингтоне, и реальными условиями обучения на местах. Ассоциация с удовлетворением констатировала, что в обсуждаемом проекте учитываются ее рекомендации. Практика рассмотрения результатов стандартизированных тестов в качестве показателей успешности работы школы уводит от широкой оценки результатов обучения. Оценки должны ставить диагноз, а не выносить приговор. Тогда они дают информацию для улучшения качества преподавания и способствуют совершенствованию процесса обучения.

Дж. Дженнингс, президент Центра по проблемам политики в области образования, сказал, что обсуждаемый проект – хороший старт для дальнейшей работы по улучшению закона. Он высказал ряд предложений, подчеркнув, что закон нацеливает на то, чтобы поднять уровень знаний неуспевающих учеников, используя для этого систему тестов. Разумеется, надо применять стандартизированные контрольно-измерительные материалы для измерения уровня успеваемости, однако тесты являются несовершенным инструментом с ограниченными возможностями. Специалисты в сфере образования выражают озабоченность по поводу того, что система, основанная на тестах, сужает цели образования и “надеются на то, что наша страна изберет более широкий подход для того, чтобы американская система образования была лучшей в мире”⁷.

Л. Дарлинг-Хаммонд, профессор Стэнфордского университета, одна из директоров Стэнфордского института руководства образованием, была учредителем и исполнительным директором Национальной комиссии “Преподавание и будущее Америки”. За ее плечами многие годы деятельности в сфере образования в США и за рубежом. Дарлинг-Хаммонд обратила внимание на то, что в последние годы школьники США стали отставать в освоении чтения, математики и других предметов от своих сверстников в ряде стран Европы и Азии. В странах, опережающих США по уровню обучения школьников, большее внимание уделяется развитию у подрастающего поколения креативного мышления. Закон “Ни одного отстающего ребенка” санкционировал систему тестов, которая препятствует позитивным методам формирования нестандартного творческого мышления. Страны, добившиеся успеха в сфере образования, уделяют большое внимание его финансированию, обеспечивая более равномерное распределение средств. В США же богатые школьные округа расходуют бюджетных денег в 10 раз больше, чем бедные школы. Дарлинг-Хаммонд говорила о важности повышения профессиональной подготовки учителей. По ее словам, в Финляндии за последние годы государство активно финансировало программы профессиональной переподготовки и творческого развития учителей – в результате страна вышла на лидирующие позиции в мире в сфере образования.

На слушаниях было оглашено обращение к Миллеру группы общественных деятелей: Г. Хиггинса (директора комиссии по закону “Ни одного отстающего ребенка”), У. Тэйлора (председателя Общественной комиссии по гражданским правам), П. Заморы

⁶ Hearing, Statement of G. Miller, p.1.

⁷ Hearing, Statement of J. Jennings, p. 4.

(советника Фонда законодательной защиты американцев мексиканского происхождения), Э. Уилкина (вице-президента Образовательного проекта), Д. Помпы (вице-президента Национального совета организации “Ла Раса”), С. Браун (директора по образовательной политике “Фонда содействия американскому прогрессу”). В обращении отмечается, что самым важным фактором в улучшении результатов обучения является роль учителя. Авторы предлагают включить в усовершенствованный закон предложения об использовании штатами, округами и школами “моделей роста”, позволяющих объективно оценить достигнутый в течение учебного года прогресс, эффективность работы учителя и успеваемость учеников. Конгресс должен потребовать от штатов, применяющих “модели роста”, предоставлять показатели прогресса как каждого ученика, так и всего класса, достигнутые в течение учебного года.

Вице-президент и директор по проблеме общественной политики Конференции руководства по гражданским правам Н. Зиркин отметила, что ее конференция объединяет около 200 организаций, выступающих за высококачественное муниципальное образование, что является фундаментальным правом всех детей. Некоторые лица и организации считают, что обсуждаемый закон почти не нуждается в изменениях, другие полагают, что он вообще должен быть отменен. Ни то, ни другое не приемлемо. “Закон нуждается в существенных изменениях, которые надо осуществлять взвешенно”⁸. Особую озабоченность Зиркин вызывает то обстоятельство, что закон может разрешить штатам решать вопрос о том, что и как оценивать. Зиркин предложила отложить принятие закона в новой редакции до достижения консенсуса. При этом необходимо срочно договариваться по спорным вопросам.

К. Бех Неас – одна из руководителей секции по проблемам образования Консорциума граждан с ограниченными возможностями, объединяющего около 100 общественных организаций. Бех Неас подчеркнула, что обсуждаемый закон заслуживает положительной оценки с точки зрения его подхода к проблемам школьников с ограниченными возможностями. Она отметила, что закон 2002 г. еще более укрепил принятый в актах 1975 и 1997 гг. подход, подтверждающий способность детей с ограниченными возможностями осваивать общую с их сверстниками школьную программу. Она привела данные статистики, свидетельствующие, что среди школьников с ограниченными возможностями (они составляют 13% от общего числа учащихся) 85% не имеют проблем умственного развития, которые создавали бы для них трудности в усвоении общей школьной программы. Бех Неас предложила убрать из текста закона пункты, которые позволяют местным образовательным учреждениям квалифицировать детей с ограниченными возможностями как не отвечающих требованиям образовательных стандартов для соответствующих школьных классов⁹.

Президент “Круглого стола бизнеса” Дж. Кастеллани заявил, что выступает от имени “Коалиции бизнеса за прогресс студенчества”. Он отметил, что реформа образования является важнейшим приоритетом для членов “Круглого стола бизнеса”. Кастеллани сказал, что “Коалиция бизнеса за прогресс студенчества” объединяет лидеров бизнеса от всех секторов экономики и полагает, что улучшение школьной системы США необходимо для создания твердой основы американской конкурентоспособности и индивидуального успеха в быстро меняющемся мире.

Предприниматели понимают, что бизнес-сообщество должно играть важную роль в том, чтобы школьная система готовила молодежь к получению высшего образования и к работе с учетом современных требований. Поэтому коалиция является активным сторонником школьной реформы и поддерживает принципы закона “Ни одного отстающего ребенка”. Бизнесмены разделяют общее мнение, что этот закон сконцентрировал внимание нации на повышении успеваемости школьников; бизнесмены поддерживают цель закона – в 2013–2014 гг. все учащиеся должны уметь и читать и знать математику на уровне программы своего класса. Коалиция считает целесообразным предложить

⁸ Hearing, Statement of N. Zirkin, p. 4.

⁹ Hearing, Statement of K. Beh Neas, p. 2.

штатам разработать “модели роста”, адекватно измеряющие прогресс, достигнутый учащимися в течение учебного года¹⁰.

Р. Уивер, президент Национальной образовательной ассоциации, насчитывающей 3,2 млн членов, заявил: “Обновление закона для нас означает, что качественное обучение каждого школьника имеет большее значение, чем система измерения успеваемости. Школьники должны знать, что общество судит о них не только по результатам тестов. Мы также говорим ученикам, что качество и практика обучения важнее, чем подготовка к тестам... В обсуждаемом проекте недостаточно внимания уделено нашей позитивной программе, которая включает дополнительное обучение, сокращение численности учеников в классе, современные безопасные здания, реальные усилия по предоставлению школам современных инновационных технологий, чтобы муниципальные школы отвечали требованиям времени в меняющемся взаимозависимом мире”¹¹.

Исполнительный вице-президент Американской федерации учителей А. Кортесе подчеркнула, что главный урок, который следует извлечь из работы по правилам, которые определены законом “Ни одного отстающего ребенка”, состоит в том, что записанное в законе должно реализоваться в классах. Иначе цели закона не будут достигнуты. Задача состоит в том, чтобы закон давал возможность справедливо и достойно оценивать работу школ, чтобы тесты соответствовали образовательным стандартам и тем самым способствовали качеству обучения, а знания школьников были бы на уровне высоких требований, устанавливаемых стандартами¹².

М.К. Соммерс – директор начальной школы в г. Форт Коллинс (штат Колорадо) и президент Национальной ассоциации директоров начальных школ, насчитывающей около 30 тыс. членов, с сожалением отметила, что не может оценить уровень обсуждаемого проекта как высокий: «Хотя проект предлагает некоторые позитивные изменения в законе, такие, как использование “моделей роста” и усовершенствованных оценок результатов обучения, мы разочарованы тем, что он сохраняет важные положения, касающихся специальных тестов, а также неадекватные требования к оценке учащихся со специальными проблемами. Национальная ассоциация директоров начальных школ не поддерживает эти положения, потому что они противоречат нашим задачам в качестве руководителей обучения в школьных общинах. По существу, мы считаем, они вредны для детей... Как и в действующем законе, стандартным тестам отведена такая важная роль, которая не оправдана ни исследованиями ни практикой. Стремление делать основополагающие выводы на базе тестов создает неполную и неточную картину»¹³.

М. Резник – заместитель исполнительного директора Национальной ассоциации школьных советов, объединяющих представителей 95 тыс. школ, в которых учатся 49 млн школьников, подчеркнул, что школьные советы считают, что закон нуждается в значительных изменениях и не хотят, чтобы существующий статус-кво продлевался еще на 2–4 года. Школьные советы довольны тем, что проект отходит от жестких рамок и признает необходимость гибкого подхода, широких возможностей для штатов и школьных округов в улучшении образования. Школьные советы одобряют ключевые принципы проекта, такие, как “модели роста” и системы индексирования; многообразие измерения результатов учебной деятельности; реформы, способствующие развитию детей с ограниченными возможностями и представителей меньшинств, изучающих английский язык. Резник обратился с просьбой к членам комитета помнить, что в последние десятилетия школы и округа сократили административный аппарат, чтобы освобождающиеся средства использовались непосредственно для процесса обучения. Предложенные перемены увеличат существующие и добавят новые управленческие проблемы во многих школах. “Мы серьезно опасаемся, – сказал Резник, – что новые требования, выдвигаемые одновременно, серьезно осложнят понимание нового закона

¹⁰ Hearing, Statement of J.J. Castellani, p. 2.

¹¹ Hearing, Statement of R. Wiver, p. 3.

¹² Hearing, Statement of A. Cortese, p. 3.

¹³ Hearing, Statement of M.K. Sommers, p. 3.

в целом и его реализацию. Обобщая, мы задаем вопрос, справятся ли со всеми требованиями школы, округа, штаты, да и министерство образования? Мы призываем определить приоритетные моменты, абсолютно необходимые для улучшения результатов обучения, а то, что может представлять теоретический интерес, но на практике лишь затрудняет работу школ, отложить, и передать на рассмотрение штатов и школьных округов. Отчетность – улица с двусторонним движением. Чтобы были выполнены требования и задачи, поставленные в законе, федеральное правительство должно обеспечить полное финансирование школ”¹⁴.

Чтобы лучше информировать участников национальных дебатов, комиссия штатов по образованию собрала и систематизировала рекомендации национальных организаций по улучшению федерального закона. В базе данных представлены материалы 16 крупных организаций: Американской ассоциации школьных администраторов; Американской федерации учителей; “Коалиции бизнеса за содействие успехам учащихся”; Комиссии по закону “Ни одного отстающего ребенка”; Совета главных школьных администраторов штатов; Комиссии штатов по образованию; Треста по проблемам образования; Форума по отчетности в сфере образования; Национальной ассоциации директоров начальных школ; Национальной ассоциации советов штатов по образованию; Национальной ассоциации директоров средних школ; Национальной конференции законодательств штатов; Национальной образовательной ассоциации; Национальной ассоциации губернаторов; Национальной ассоциации школьных советов. Мы остановимся на трех наиболее важных темах, вызвавших больше всего откликов.

Первая тема – «Оценки, стандарты и курс обучения. Суммарные рекомендации по новой редакции закона “Ни одного отстающего ребенка”». Большинство рекомендаций содержат предложения по расширению альтернативного подхода к оценке знаний школьников с ограниченными возможностями и меньшинств, изучающих английский язык. Рекомендуется расширить помощь при проведении экзаменов для этих групп учащихся. Были предложения улучшить систему оценок в штатах, более тщательно анализировать опыт обучения. Половина общего числа опрошенных организаций высказалась за большую гибкость в отношении экзаменов, тестов. Часть организаций рекомендовала штатам повысить стандарты, расширив курс обучения и практическую подготовку в соответствии с требованиями колледжей и работодателей. Многие высказались в пользу того, чтобы обсуждаемый закон, помимо основных знаний по чтению и математике, обеспечивал бы подготовку учащихся с учетом требований глобальной экономики XXI в., усиливал внимание к информатике и современным технологиям.

Американская федерация учителей предлагала запретить тесты для школьников как дублирующиеся и не являющиеся необходимыми. Предлагалось для большей согласованности в определении уровня знаний, умений и навыков предоставлять гранты штатам для разработки общих образовательных стандартов, курсов обучения и системы оценок. Американская федерация учителей выступила за то, чтобы системы отчетности в штатах справедливо и точно отражали прогресс и успехи школьников в соответствии с разработанными стандартами и оценками. В отчетах штатов необходимо адекватно отражать результаты школьников с ограниченными возможностями. Школы должны разработать задания и методические рекомендации, помогающие меньшинствам, изучающим английский язык. Штаты обязаны создать такие контрольно-измерительные материалы для детей, изучающих английский язык, которые были бы адекватны и убедительны с точки зрения отчетности.

Вторая тема называлась “Годичный прогресс, адекватный способностям и возможностям учащихся”. По этой теме поступило больше всего рекомендаций. Все организации предпочли использовать “модели роста” для подведения итогов “годового прогресса”. Этот метод позволяет определить и оценить прогресс учащихся в выполнении поставленных задач и роль школы в его достижении.

¹⁴ Hearing, Statement of M.A. Reznick, p. 1–3.

Большинство организаций призывали создать более благоприятные условия для школьников с ограниченными возможностями и для этнических меньшинств, изучающих английский язык. Около половины опрошенных считают, что данные штатов по измерению “годового прогресса” расширяют диапазон оценок и уменьшают значение стандартизованных тестов¹⁵.

Третья тема была посвящена качеству преподавания. Главное внимание в этой связи уделяется повышению профессионального уровня педагогов; подготовке учителей для обучения детей с ограниченными возможностями; инициативам по привлечению квалифицированных преподавателей для школ, имеющих особые проблемы. В рекомендациях подчеркивалось, что администрация школ и учителя должны обеспечить хорошую базу для продолжения образования в высших учебных заведениях или для будущей квалифицированной работы.

Наряду с предложениями, авторы которых стремились улучшить проект, прозвучали и голоса тех, кто подверг острой критике его основные установки. Такая позиция, например, была сформулирована в статье «Оценка закона “Ни одного отстающего ребенка” в контексте становления нелиберальной политики в сфере образования», написанной профессором университета г. Рочестер (штат Нью-Йорк) Д. Хуршем¹⁶. Хурш – социолог и политолог, к сфере его интересов относится политика в области образования, школьная реформа.

В статье Хурша говорится: “В течение последних десятилетий нелиберальная политика стала настолько доминирующей, что ее представляют как необходимую, неизбежную и бесспорную. Нелиберализм изображается как нечто не имеющее альтернативы... Исследуя попытки, предпринятые в последней четверти XX в. для повышения эффективности образования с помощью стандартов и стандартизованных тестов, мы можем проследить, как нелиберальные идеи влекут за собой нынешние реформы образования, в частности обсуждаемый закон... Эти реформы изображаются как необходимые для увеличения эффективности образования в мире, где товары, услуги и работники легко пересекают границы. Нелибералы утверждают, что эффективность образования может быть достигнута, если люди смогут сделать свой выбор в рыночной системе, в которой школы конкурируют, в отличие от нынешней системы, где люди зависят от решения администрации школ и правительственных чиновников. Кроме того, если люди могут принимать решения, они должны иметь доступ к информации, такой, как стандартизованные тесты, которые, как полагают, отражают качество обучения. Нелибералы думают, что конкуренция ведет к улучшению школ, к хорошему образованию для всех, что, в свою очередь, способствует сокращению разрыва между белыми учащимися и школьниками из этнических меньшинств. Однако я считаю, мы можем поставить вопрос не только об объективности стандартизованных тестов, но и о том, как нелиберализм влияет на наши школы, демократические идеалы и социальную практику”¹⁷.

Тщательно проанализировав информацию из Нью-Йорка и Техаса, Хурш пришел к выводу, что штаты, школы, учителя, используя различные методы, манипулируют данными о результатах тестов. Он ставит под сомнение утверждение, что тесты являются объективными. Ученый заявляет, что результаты его исследований не свидетельствуют в пользу улучшения качества обучения школьников под воздействием обсуждаемого закона. Напротив, содержание учебных программ сузилось в связи с ориентацией на сдачу тестов, вырос процент детей, бросающих учебу, ухудшилось моральное состояние преподавателей. “Более того: не только закон не привел к повышению уровня знаний, но и его нелиберальные установки обладают потенциалом радикальной трансформа-

¹⁵ Education Commition of the States, Database, Adequate Yearly Progress, Summary of Recommendations, No Child Left Behind (NCLB) Reauthorization, p. 1.

¹⁶ *Hursh D.* Assessing No Child Left Behind and the Rise of Neoliberal Education Policies. – American Educational Research Journal, v. XX, № X.

¹⁷ *Ibid.*, p. 5–6.

ции процесса демократического принятия решений. Неолиберализм подрывает совещательные модели демократии, когда люди участвуют в решениях и процессах, влияющих на их жизнь, и используют свои знания и умения, чтобы влиять на других”¹⁸. Хурш отмечает, что для многих неолибералов конечная цель школьных реформ состоит в том, чтобы превратить систему образования из социальной в рыночную: приватизировать, насколько это возможно, образование, превратить его в сферу платных услуг. Эксперт называет влиятельные организации, которые выступали против муниципальных школ, за замену их частными¹⁹.

Организация “Херитэдж Фаундейшн” заявляет, что закон “драматически усилил федеральную власть над образованием, подрывая штатный и местный контроль и навязывая тяжелое бюрократическое бремя школам всей страны... Эти реформы были оплачены драматическим возрастанием федеральных расходов”²⁰.

По данным “Института Като”, закон “показал неэффективность в достижении поставленных целей, имел непредвиденные негативные последствия, не дал позитивных результатов, находится во власти политического процесса, только ухудшающего его перспективы, и исходит из неверных посылок. Закон претупает конституционные границы федеральной ответственности, нарушая компетенцию, принадлежащую по закону и традиции штатам и народу”. Поэтому институт не рекомендовал принятие закона на новый срок, и считал бы целесообразным, чтобы федеральное правительство вернулось в конституционные пределы и перестало вмешиваться в сферу начального и среднего образования²¹.

В ходе президентской избирательной кампании 2008 г. Б. Обама и Дж. Маккейн высказывались по проблемам школьной реформы²². Демократ Обама заявлял, что муниципальное образование – это “основа американской мечты”. Выступая в школе г. Меглтон (штат Колорадо) он сказал: “Я полагаю, что цели этого закона правильные. Обещать, что каждого ученика будет обучать превосходный учитель – это хорошо. Ликвидировать разрыв в успеваемости, существующий между многими городами и сельскими районами – это правильно. Усилить отчетность по результатам – это хорошо. Установить более высокие стандарты – тоже верная цель. Но я скажу вам и о том, что плохо в законе. Мы обязаны финансировать его так, как мы обещали, дать нашим штатам ресурсы, в которых они нуждаются. Мы также должны понимать, что для того, чтобы достигнуть высоких стандартов, учителя и ученики не должны тратить большую часть года на подготовку к одному специальному тесту. Если я стану президентом, я буду работать с губернаторами и педагогами, чтобы создать и использовать систему оценок, которые будут способствовать улучшению обучения на научной основе, чтобы наши дети были готовы к конкуренции в экономике XXI в., основанной на знаниях. Тесты для наших детей должны способствовать процессу обучения, а не служить лишь для отчетности. Мы не должны тратить учебный год на подготовку к стандартизованному тестированию”²³.

Важнейшей задачей Обама считает улучшение положения учителей. Он предлагает разработать систему стипендий на два и на четыре года для повышения их квалификации; создать менторские программы, в которых сотрудничали бы и опытные и начинающие учителя. Обама полагает необходимым сделать приоритетной подготовку учителей по математике и естественным наукам, привлечь к преподаванию в школах специалистов, имеющих ученые степени.

На съезде учителей Обама сказал, что он против использования денег, предназначенных для муниципальных школ, для передачи их в виде ваучеров частным школам. Мы должны поддерживать и улучшать муниципальные школы, а не оставлять

¹⁸ Ibid., p. 20.

¹⁹ Ibid., p. 9.

²⁰ NCLB, Now Stalled 2008 Campaign. – <http://www.edwatch.org/110707>

²¹ Ibidem.

²² The Presidential Candidates on NCLB, Update October 2008. – <http://www.furtest.org>

²³ Barack Obama Supporting Our Schools. – <http://www.aficio.org/basis/politic/Obama>

их без помощи. Обама обещал удвоить объем финансирования программ продленного школьного дня; предоставить 4 млрд долл. на нужды специального обучения для детей с ограниченными возможностями; значительно расширить финансирование обучающих программ для детей дошкольного возраста; создать сеть курсов для обучения на местах; разработать меры, которые помогут молодежи из бедных семей поступить в колледжи; увеличить кредиты на образование для студентов из среднего класса.

Сенатор-республиканец Маккейн в интервью, которое он давал в 2005 г. телеведущему Л. Кингу, назвал закон “Ни одного отстающего ребенка” важной вехой²⁴. Маккейн в целом поддержал этот закон, но отметил, что в нем следует уделить больше места математике и естественным наукам. По мнению Маккейна, к достижениям закона следует отнести, то, что он сконцентрировал внимание на проблеме эффективности обучения в школах. Один из сотрудников избирательного штаба Маккейна сказал, что строгие санкции являются большим стимулом к улучшению преподавательской работы²⁵.

Оценка Маккейном закона согласуется с его общими консервативными взглядами и прошлой деятельностью: он неоднократно голосовал против предложения направить в школы 100 тыс. новых учителей (чтобы на каждого преподавателя приходилось меньше учащихся); поддерживал идею крайне правых ликвидировать федеральное министерство образования; выступал против усиления программ помощи нуждающимся студентам. Маккейн высказывался против расширения образовательных программ для дошкольников²⁶.

Газета “Уолл Стрит Джорнал” назвала закон “Ни одного отстающего ребенка” одним из знаковых достижений во внутренней политике США²⁷. Однако к моменту президентских выборов 2008 г. закон так и не был переутвержден. Теперь этим вопросом придется заниматься новому президенту и конгрессу. При президенте-демократе и демократическом большинстве в конгрессе демократы могут рассчитывать на то, что изменения в законе будут соответствовать их пожеланиям, а система образования в США будет успешно развиваться.

Как педагогическая общественность оценивает американский опыт в связи с реформой образования, идущей в России? На этот вопрос отвечает дочь выходцев из России М. Беляева-Яновская, выпускница Гарвардского университета и преподаватель университета в Беркли (США): «В 70-е годы, когда я училась в бесплатной школе в Калифорнии, американские учителя в своих подходах, требованиях и самоотверженности мало чем отличались от советских и от некоторых старых учителей дореволюционной России. Те учителя, которые дали мне блестящее, многогранное образование, возможность практически бесплатно учиться в любом из лучших университетов США, как и все настоящие педагоги... не готовили нас под одну гребенку для какого бы то ни было “единого экзамена” или стандарта. Они просто развивали нас, согласно установленным критериям, и никогда не употребляли заготовленных кем-то тестов. Они не старались создать некоего безликого “отличника, соответствующего требованиям рынка труда”, выпускника-робота, человека-винтика для гигантской общественной машины... Они умудрялись создать такой урок и такую программу, которые позволяли бы развиваться всем, зажигая в нас жажду знаний и стремление к совершенству... Американская модель последних лет (с ней промучились трое моих детей), в которой “нет отстающих” и все сводится под один стандартизованный экзамен (он, кстати, составляется в Корее и дешево продается никем не контролируемой фирме по тестированию), совершенно не оправданна. Эксперимент с образованием и привел к тем нарушениям логики, этики, здравого смысла, которые породили нынешний чудовищный кризис... Погоня молодых банкиров за “результатом любой ценой” – разве это не логическое продолжение

²⁴ Jonn McCain on NCLB. – <http://blogs.elweek.org.02/2008>

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibidem.

²⁷ <http://choosing democracy.blogs.pot/2008/05>

погони за высокие баллы на общенациональных экзаменах SAT²⁸, до которых свели всю систему обучения? Тяжко и неуютно жить в эпоху пертурбаций, навязанных человечеству высокопоставленными неучами. Но ещё хуже лишиться самому рассудка – выбросить на помойку многовековой опыт талантливых и самоотверженных педагогов, заменив устный экзамен (на котором только и возможно досконально удостовериться в знаниях обучаемых) стандартизованным “общим для всех” испытательным конкурсом и какими-то магическими баллами. Не дай бог создать, подобный американскому, бизнес тестирования, с присущей ему бюрократией, административной беспомощностью, произволом и дороговизной. Оценки для настоящего педагога – дело второстепенное, ни в коем случае они не могут быть основной целью учёбы. Дело учителя – просвещать, прививая положительные ценности, навыки и стремления. ЕГЭ²⁹ может иметь некое место в общей практике школ, но он не должен фетишизироваться, заменять устный экзамен, письменные сочинения, научные работы в лаборатории и иные более комплексные способы оценки знаний и развития детей. Но самое главное, чего нельзя допускать: экспериментов над личностью, безумной гонки за внешними, поверхностными показателями “успеваемости”. Знания, а не информация нас выведут из тупиков жизни. Информация – лишь сырье. Решения дают знания, т.е. компетентность, с которой в США серьезный кризис. Поэтому не будем у них учиться. То, что давало добрые плоды вчера и даже позавчера, – то же, что и даст их и завтра, и послезавтра»³⁰.

---

²⁸ Scholastic Aptitude Test – тест, определяющий академические способности.

²⁹ Единый государственный экзамен.

³⁰ *Беляева-Яновская М. А* овечка-то с дефектом. – Литературная газета, 27.V.2009.